

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КАД20-9-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 декабря 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Хаменкова В.Б.
Корчашкиной Т.Е. и Зинченко И.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Черновой Елены Владимировны на решение Богучарского районного суда Воронежской области от 25 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 17 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 года по административному делу № 2а-п89/2019 по административному исковому заявлению Черновой Елены Владимировны об оспаривании решения жилищной комиссии войсковой части № 3179 войск национальной гвардии Российской Федерации об отказе в принятии на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя Черновой Е.В. – адвоката Сарычева А.В., возражения на кассационную жалобу представителей жилищной комиссии войсковой части № 3179 войск национальной гвардии Российской Федерации Свиты А.Н., Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации Баконина А.Г., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чернова Е.В. обратилась в суд с административным иском к Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, жилищной комиссии войсковой части № 3179 войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – жилищная комиссия войсковой части № 3179) о признании незаконным решения названной комиссии об отказе в признании нуждающейся в жилом помещении для постоянного проживания и в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях, в котором сослалась на нарушение своих прав оспариваемым решением и на его необоснованность, поскольку имеются законные основания для признания истца нуждающейся в жилом помещении с принятием на соответствующий учет.

Решением Богучарского районного суда Воронежской области от 25 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 17 декабря 2019 года, в удовлетворении административного иска отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

Не согласившись с названными судебными актами, Чернова Е.В. обратилась в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставлен вопрос об отмене данных судебных актов и принятии по делу нового решения об удовлетворении заявленных административных исковых требований. Полагает, что судами нарушены нормы материального и процессуального права, не учтены законные основания для признания ее нуждающейся в жилом помещении с принятием на соответствующий учет.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2020 года кассационная жалоба Черновой Е.В. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты

военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»).

Право на жилище установлено статьей 15 названного федерального закона, согласно которой государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Судами установлено и следует из материалов административного дела, Чернова Е.В. проходила военную службу с 2002 года по контрактам, заключенным с Министерством обороны Российской Федерации до досрочного увольнения с зачислением в запас в 2010 году в связи с организационно-штатными мероприятиями; в том же году она заключила контракт о прохождении военной службы во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, до увольнения проходила службу в войсковой части № 3179 войск национальной гвардии Российской Федерации, расположенной в городе Балашихе Московской области.

На основании решения жилищной комиссии войсковой части № 3179 Чернова Е.В. признана нуждающейся в обеспечении служебным жилым помещением, в сентябре 2016 года с ней заключен договор пользования служебным жилым помещением, расположенным в городе Балашихе Московской области. К указанному договору в феврале 2019 года в связи с вступлением Черновой Е.В. в брак заключено дополнительное соглашение о предоставлении служебного помещения в пользование также ее супруга.

8 февраля 2019 года Чернова Е.В. обратилась в жилищную комиссию войсковой части № 3179 с заявлением о признании нуждающейся в жилом помещении с принятием на соответствующий учет для обеспечения жилым помещением в городе Балашихе Московской области с составом семьи 2 человека: Чернова Е.В., супруг Иванов С.А.

В связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе майор медицинской службы Чернова Е.В., имеющая выслугу в календарном исчислении более 18 лет, приказами командира войсковой части от 15 марта 2019 года, от 21 марта 2019 года уволена с военной службы в отставку и исключена из списков воинской части, снята со всех видов довольствия.

Жилищная комиссия войсковой части № 3179 решением от 29 марта 2019 года отказала Черновой Е.В. на основании пункта 2 части 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях для постоянного проживания, так как представленные документы не подтверждают ее право состоять на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении, и признала утратившей право пользования служебным жилым помещением.

Решение жилищной комиссии мотивировано тем, что в 1995 году бывшему супругу Черновой Е.В. – Чернову Б.И. (брак прекращен 8 ноября 2008 года) как военнослужащему на семью из 3-х человек, включая административного истца,

была предоставлена двухкомнатная квартира, расположенная в Ленинградской области. С учетом этого обстоятельства жилищная комиссия пришла к выводу о том, что Чернова Е.В., претендующая на предоставление жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», уже обеспечена жильем из государственного жилищного фонда по установленным нормам. Распределение ей жилого помещения без учета доли ранее полученной за счет государства квартиры приведет к сверхнормативному обеспечению жильем. При учетной норме для признания нуждающимся в жилом помещении в городе Балашихе Московской области – 9 кв. м и доле административного истца в квартире бывшего мужа – 18,43 кв. м отсутствуют основания для принятия Черновой Е.В. на жилищный учет.

Не согласившись с таким решением жилищной комиссии, Чернова Е.В. обратилась в суд с административным иском.

Признавая оспариваемое решение жилищной комиссии законным, суд, с которым согласились вышестоящие судебные инстанции, исходил из того, что Чернова Е.В. вселена в квартиру бывшего мужа в качестве члена его семьи, а ее отказ от участия в приватизации свидетельствует о распоряжении этим помещением. Чернова Е.В. как член семьи собственника в соответствии со статьей 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон) сохранила право пользования данной квартирой, несмотря на отказ от приватизации, а ее отсутствие по прежнему месту жительства и снятие с регистрационного учета, равно как и прекращение семейных отношений с Черновым Б.И., не свидетельствуют об утрате права пользования данным помещением, в связи с чем она не имеет права требовать повторного обеспечения жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Однако с данными выводами судов согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

По общему правилу, установленному частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, обязательным условием отнесения супруга собственника жилого помещения, а также его детей и родителей к членам семьи собственника жилого помещения является их совместное проживание. Согласно части 4 статьи 31 названного кодекса в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что по смыслу частей 1 и 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего

бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами (пункт 13).

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует. Исходя из аналогии закона (статья 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения статьи 83 названного кодекса, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 32 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Согласно этим разъяснениям судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права.

Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина, как стороны в договоре найма жилого помещения.

Однако приведенные выше обстоятельства при разрешении настоящего дела не получили правовой оценки суда. Ссылка суда первой инстанции на статью 19 Вводного закона, не препятствующую признанию указанных в ней граждан утратившими право пользования жилым помещением в случае их выезда в другое место жительства, в обоснование оспариваемого решения является несостоятельной.

В соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его

приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором. Из названия статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что ею регламентируются права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении. Следовательно, в случае выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не исключает применение такого правового регулирования к спорным отношениям. Более того, в абзаце одиннадцатом пункта 1 статьи 15 данного федерального закона установлено, что за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что Чернова Е.В. членом семьи собственников квартиры, расположенной в Ленинградской области, в настоящее время не является, выехала из данной квартиры в 1999 году с прекращением регистрации, не проживает в ней более 19 лет, на протяжении этого длительного периода каких-либо попыток вселиться в эту квартиру не предпринимала. При этом Чернова Е.В. на военную службу поступила в сентябре 2002 года и в Ленинградской области ее не проходила; проживала по месту прохождения службы, в том числе в общежитии войсковой части в Московской области с 2013 года до 11 октября 2016 года; с 20 сентября 2016 года обеспечена служебным жилым помещением, расположенным также в данной области.

При рассмотрении и разрешении дела суд не принял во внимание эти юридически значимые обстоятельства.

При таких обстоятельствах выезд Черновой Е.В. в 1999 году из квартиры в Ленинградской области в другое место жительства может служить основанием для вывода о прекращении ее права пользования указанным жилым помещением.

Таким образом, признавая обоснованным решение жилищной комиссии войсковой части № 3179 от 29 марта 2019 года об отказе Черновой Е.В. в признании нуждающейся в жилом помещении для постоянного проживания и принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях по указанным выше основаниям судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном их применении к имевшим место правоотношениям, повлиявшие на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца, что служит основанием для отмены судебных актов и направления административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции необходимо учесть изложенное выше и разрешить административное дело в соответствии с

требованиями закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Богучарского районного суда Воронежской области от 25 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Воронежского областного суда от 17 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 года отменить и направить административное дело № 2а-п89/2019 на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи